

ДАУНШИФТИНГ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Н. Ларгина

4 курс, социологический факультет

Научный руководитель – доц. **Н.В. Авдошина**

Современное общество характеризуется увеличением свободного времени человека в результате автоматизации и информатизации производства. На самом деле это двоякая ситуация. В 50-60-х гг. XX века Э.Тоффлер и А.Кларк предсказывали наступление в будущем «эры праздности», и писали, что для борьбы со скукой понадобятся консультанты по досугу. Но наступила противоположная ситуация: у человека появилось все необходимое, но он почувствовал необходимость в чем-то еще [4, с. 210].

В обществе потребления формируется образ успешного человека – высокий социальный статус, владение материальными благами и информацией. Распространение получает система крупных предприятий, диктующая ритм жизни работнику. Бесспорно, что работа на крупных предприятиях имеет плюсы: высокая заработная плата, профессиональный и социальный рост, социальное обеспечение. Но существуют и минусы: нехватка свободного времени, нереализованный творческий потенциал, многочисленные стрессы. У такого работника формируется ощущение загнанности, которое может привести к личностному кризису. Модель успешности теряет свою актуальность, индивид неудовлетворен. В результате человек находится в поиске иных путей достижения счастья. Так зарождается феномен дауншифтинга [3, с. 33].

Под дауншифтингом понимается «переход с высокооплачиваемой, но связанной с чрезмерным стрессом, нагрузками и отнимающей все свободное время работы на более спокойную, хотя и низкооплачиваемую» [3, с. 76-77].

Термин «дауншифтинг» с английского языка переводится как переключение автомобиля на более низкую передачу. Это понятие обозначает жизненную позицию человека жить для себя и отказываться от чужих целей. Впервые термин «дауншифтинг» употреблен американской журналисткой Сарой Бен Бреатна в статье «Жизнь на пониженной передаче: дауншифтинг и новый взгляд на успех в 90-е», которая была опубликована 31 декабря 1991 года в американской газете «Вашингтон Пост». [1, с. 76]

Дауншифтинг – это противоречивый процесс. С одной стороны, он трактуется как негативное явление, так как движение «ниже» всегда трактуется как отрицательное. А с другой стороны, процесс дауншифтинга ассоциируется с выбором более осторожного и сознательного движения, и уже интерпретируется как позитивное действие [3, с. 33].

Исследователи понимают под дауншифтерами новый социальный класс, представители которого принадлежали к выше-среднему классу,

однако потеряли свой высокий статус в трудовой иерархии в результате добровольного решения об изменении стиля жизни [2, с. 59].

Существуют основные критерии, по которым выделяют дауншифтеров в отдельный социальный класс. Первый критерий – наличие первоначального капитала. Исследователи считают, что изменять свое социальное положение могут люди, накопившие достаточно большой денежный капитал [2, с. 62].

Второй критерий – появление досуга. Главным мотивом является переоценка свободного времени и досуга. Под определение человека досужего не подходит даншифтер. Ведь даушифтер занят в общественных, некоммерческих, благотворительных, экологических организациях [2, с. 63].

Третий критерий – вертикальная мобильность. Многие представители дауншифтинга остаются в среднем классе, но большая его часть попадает в рабочий класс (сторож, дальнобойщик, фермер), в группу предпринимателей (индивидуальная трудовая деятельность, не требующая больших материальных и временных затрат) или безработных (дауншифтеры – это небедные люди, так как их низкий уровень запросов возник в результате переосмысления собственных потребностей). Дауншифтеры еще интенсивно перемещаются в пространстве – переезды в пригороды, поездки по стране, иммиграция в теплые развивающиеся страны (гоашифтинг) [2, с. 64].

Сегодня идеологи дауншифтинга видят задачу дауншифтера в переходе к более счастливой жизни в гармонии с окружающим миром. На практике видно, что дауншифтеры – это люди, которые оставляют все, чего добились за многие годы и реализовывают свою мечту. Можно выделить два вида дауншифтинга – легкий, не требующий полного разрыва с привычным укладом жизни, который возможно восстановить, и глубокий – радикальное изменение стиля жизни, рода занятий, места жительства [3, с. 38].

Приобщение к сообществу дауншифтеров происходит при помощи смены места пребывания, смены рода деятельности, уменьшения времени, затрачиваемого на работу [3, с. 39].

Главным вопросом на сегодняшний день остается вопрос: можно ли говорить о дауншифтинге как социокультурном феномене в России? В России термин «дауншифтинг» был введен в 2004 году, и его распространение ограничивается центральными регионами [3, с. 39].

Число россиян, которые имеют возможность пользоваться стилем жизни групп со средним доходом развитых стран, мало по сравнению с Западом. Поэтому дауншифтинг в западном понимании невозможен. У нас это больше похоже на очередную модную тенденцию перенимания западного образца. И на сегодня остается неясным вопрос, оставит ли это явление значительный след в развитии российского общества потребления [1, с. 77].

Библиографический список

1. Запольских Г.А. Дауншифтинг как социокультурный феномен современного общества // Потребление как коммуникация – 2009: Материалы 5 международной кон-

ференции, 26–27 июня 2009 г. / Под ред. В.И. Ильина, В.В. Козловского. СПб.: Интерсоцис, 2009. С. 75 – 77.

2. Лисова Е.В. Дауншифтинг: стратификационные эффекты / Экономическая социология. – 2008. – № 2. – С. 56 – 65.

3. Мерзлякова В. Альтернативные модели успешности в современной культуре: дауншифтинг // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии, т. 96, № 4, 2008. С. – 33 – 42.

4. Понукалина В.О. Труд и свободное время в дискурсе потребительских практик // Журнал социологии и социальной антропологии, т. 14, № 5, 2011. – С. 210 – 218.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е. Агеева, А. Боброва

4 курс, социологический факультет

Научный руководитель – доц. Ю.В. Васькина

В рамках студенческой производственной практики в МБУ «Ресурсный центр поддержки развития местного самоуправления г.о. Самара» было проведено два исследования. Одно из них было направлено на изучение личностных социально-демографических характеристик председателей товариществ собственников жилья (ТСЖ) и советов многоквартирных домов (СМКД), второе же – на изучение проблемных аспектов становления СМКД как нового института местного самоуправления.

Результаты показали, что более половины председателей ТСЖ находятся в возрастной группе от 40 до 60 лет, в то время как около 60 % председателей СМКД попадают в категорию от 61 до 82 лет, что объясняется, во-первых, финансированием должности председателя ТСЖ (следовательно, данная вакансия более привлекательна для граждан предпенсионного и раннего пенсионного возраста), а во-вторых, степенью формализации деятельности. Так, должность председателя СМКД привлекает более старшую возрастную группу отсутствием обязательной формы отчетности, а так же свободным графиком, что позволяет пожилым людям не подвергаться чрезмерным нагрузкам.

Как показало исследование, мотивы деятельности председателей ТСЖ и СМКД серьезно отличаются друг от друга, что, скорее всего, связано с юридическим статусом организаций. ТСЖ, являясь официальным лицом, представленным в органах государственной власти, а так же получающим поддержку государства, привлекает людей, желающих устроиться официально, в то время как СМКД, будучи организацией, основанной на инициативе собственников, привлекает граждан, желающих самореализоваться и улучшить условия проживания жителей многоквартирного дома. Те же причины обуславливают тот факт, что доля председателей с высшим образованием в СМКД чуть выше, чем в ТСЖ.